

Ирина Гетманова

историк моды и владелица
винтажного магазина “Фрик-Фрак”

интервью журналу «ЭГОИСТ»

Как по-вашему выглядит современный поклонник винтажного стиля?

- Если говорить о возрасте, то это где-то от 18 до 35 лет. Раньше 18 лет лучше отправить человека в магазин готовой одежды, где можно придти и купить готовый вариант. Старше это уже будут дубли из молодости. Впрочем, если личность харизматичная, то ей можно все, что угодно. Того же самого Джонни Деппа вы не заподозрите, что он донашивает свой пиджак 80-х годов, хотя он носит подобные вещи. Кстати, в “Пиратах Карибского моря” очень много винтажных вещей. Не исторических, а именно винтажных.

Восемьдесят процентов людей, которые приходят в магазин, не хотят, чтобы эти вещи были историей или “как у кого-то”. А чтобы вещь выглядела современно и сочеталась с тем, что есть в гардеробе. Просто самоиронии должно хватить, чтобы что-то выбрать

и обыграть, при том, что в размер попасть практически невозможно, да и посадка совершенно другая. Это носится в образ. Те, кто к нам давно ходят это люди, у которых есть образ внутри. Они берут вещь очень просто: “моя” или “не моя”.

Кстати очень любят к нам приходиться представители разных субкультур: они могут купить вещи, которые были при формировании этой субкультуры. Хиппи будут носить 60-е, готы и панки 80-е. Они подсознательно хотят аутентичных вещей.

А какие дизайнеры или конкретные модели особенно популярны у покупателей?

- Еще полгода назад, отвечая на этот вопрос, я бы сразу сказала, что очень популярны старые Дома моды, к примеру Ив Сен Лоран, Лакруа. Казалось, была абсолютная стабильность и обществу хотелось серьезных ценностей. Сейчас внимание привлекают более молодые имена, или даже “безродные” вещи.

*То есть винтаж
не обязательно дизайнерские
вещи?*

- Совсем нет! Ведь Дом моды сейчас может процветать, снимать рекламы и быть на большом подъеме, а лет пятнадцать-двадцать назад вообще был мало интересен. Одно дело — покупать вещь для себя, а другое — быть историком моды или коллекционером. Выбирать нужно то, что мило сердцу, а не на ярлыки смотреть! К тому же, это еще и наряды для вечеринок, кино, а не только Диор по бешеной цене.

*- Для винтажной одежды
существует деление на сезоны,
критерий “модно-немодно”,
как для современных показов?*

- Конечно, есть понятие “актуальный винтаж”. Обычно, самой острой считается одежда двадцатилетней давности. То есть сейчас должен быть интерес к пиджакам, платьям, “плечистым” вещам конца 80-х.

*- А как вообще возник интерес к
подобному стилю одежды?
В Россию он просто пришел
с Запада, как очередная
тенденция?*

- На Западе в 90-е годы был очень серьезный кризис в отношениях между мужчиной и женщиной, наступила какая-то холодноватость, подсознательно люди чего-то искали, хотя бы изменений во внешности. А одежда, в основном, была такая, что не поймешь — то ли офисная, то ли повседневная. И винтажная одежда вдруг стала чем-то вроде диоровского new look после войны. Вдруг увидели цвета, клеш, психоделические рисунки, диско 70-х.

В России все пошло позже. У нас очень долго носили одежду из комиссионки, выдавая ее за свою, как и привезенный с Запада секонд хэнд. Но о том, что это с чужого плеча или старое, как-то умалчивалось.

А в последнее время, жизнь вроде бы стала довольно сытая, как и в других странах. И появился интерес к тому, что раньше, в принципе, вообще было незнакомо. И в одежде тоже хотелось “чего-то”. Но все равно в первое время тяжело шло развитие. У нас вначале пришло желание купить готовую одежду, не обязательно даже дизайнерскую, но уже не самошток. Завлекали новые магазины, “Калинка Стокманн”. Это был первый шаг. А уже следующий — купить винтажную одежду и не называть ее секонд хэндом или обносками.

*- А сегодня это уже просто
один из вариантов?*

- Винтажная одежда въедается, вживается в сегодняшний костюм и жизнь вообще. Но надо подчеркнуть: винтажная, а не антиквариат. Антиквариат — это ткани, фактуры, технологии не нашего времени, они всегда будут идти вразрез. Хотя антикварная брошечка — это красиво, но если одежда — это хорошо разве что для каких-то выходов, позерства.

*- Кстати о всяких брошечках.
Есть ли у Вас какая-то вещь,
которую очень хочется, но
никак не получается купить?
И часто ли покупатели ищут
какие-то редкие “экземпляры”?*

- Есть вещи, которые я собираю для магазина, и есть те, что нравятся лично мне. Магазин должен быть интересен. Нужно найти именно то, что будет

актуально, востребовано. Здесь 12 тысяч вешалок, которые надо постоянно пополнять. Я не могу выставить только свои любимые шляпки с перышками должно быть абсолютно все. Свою коллекцию собирать гораздо легче вопрос только в деньгах. Я “переболела” театральной и кино одеждой.

Где-то в конце 80-х начале 90-х накупила кучу бутафорской одежды, благо практически вся киношная одежда продается достаточно дешево, только если это не носил Джонни Депп, или это не костюмы Ламановой (русский модельер начала XX века). Хотя сейчас я жалею о некоторых вещах от известных театральных художников, которые я продала, просто потому, что не особенно хорошо знала историю театра. Но именно с исторической точки зрения они были ценны.

В конце 90-х годов я собрала очень большую коллекцию нейлоновых пеньюаров. Потом мне безумно захотелось вещей Тьерри Мюглера. Он блистал в конце 80-х, и я была им очень увлечена. И собрала. Нарядовалась, и потихонечку продала. Также и многим людям интересно какое-то конкретное направление. Дорогие винтажные вещи чаще всего идут под заказ.

- А как искать подобные заказы?

- В принципе, все что я хочу нахожу. У меня очень разветвленная сеть, и люди, с которыми работаю, находят очень много. Конечно, важно сначала подумать. Я примерно знаю социальный слой, где и буду искать ту или иную вещь. Зная историю костюма, понимаешь, кто и что мог носить, и где это может сохраниться. Однако искать надо везде.

- А художники, дизайнеры, словом, профессионалы, часто заглядывают в винтажные магазинчики?

Да, это очень частые гости. Художники, дизайнеры, шоумены прибегают к помощи старых костюмов, тканей, аксессуаров. И ко мне в магазин часто заглядывают. Даже Натали Рикель, когда приезжала в Москву, была у меня.

Желание экспериментировать со стилем может быстро пройти, а может положить начало новому увлечению и небольшой домашней коллекции. А какие-то экземпляры из нее наверняка пригодятся. Или через пятнадцать-двадцать лет модели выйдут на подиумы именно в том, в чем мы выходим из дома? Кто знает? Мода ведь так непостоянна.